

О.В. ФАЛЛЕР,
О.Л. МАЛЬЦЕВА

O.V. FALLER,
O.L. MALTSEVA

«Я НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ БОЙЦОВ БОЛЕЕ ДИСЦИПЛИНИРОВАННЫХ, ПРИЛЕЖНЫХ И САМООТВЕРЖЕННЫХ...»

Женские воинские формирования 1941—1945 гг.

«I HAVE NEVER SEEN FIGHTERS MORE DISCIPLINED,
DILIGENT AND SELFLESS...»

Female military formations of 1941—1945

Сведения об авторах. Фаллер Ольга Владимировна — начальник отдела культурных программ Департамента культуры Министерства обороны РФ, кандидат психологических наук, доцент (Москва. E-mail: ofaller@mail.ru);

Мальцева Ольга Львовна — профессор Института военного образования в составе Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, полковник, кандидат военных наук, доцент (Санкт-Петербург. E-mail: malcevavkn@mail.ru).

Аннотация. В статье на основе биографических свидетельств и открывшихся архивных источников исследуются вопросы формирования, подготовки и боевой службы женских воинских подразделений в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; женские воинские формирования; женские учебные подразделения; мобилизация женщин.

Information about authors. Olga Faller – Chief of the Subdepartment of Cultural Programmes of the Department of Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Cand. Sc. (Psychol.), Associate Professor (Moscow. E-mail: ofaller@mail.ru);

Olga Maltseva – Professor of the Institute of Military Education at the St. Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M.A. Bonch-Bruевич, Colonel, Cand. Sc. (Mil.), Associate Professor (St. Petersburg. E-mail: malcevavkn@mail.ru).

Summary. The article, on the basis of biographical investigates evidences and archival sources, the issues of formation, training and combat service of women's military subunits during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; women's military formations; women's training subunits; mobilisation of women.

Участие женщин-военнослужащих в воинских формированиях имеет давнюю традицию. Ещё Платон считал их присутствие в боевых порядках войск важнейшим средством психологической поддержки армии. В IV веке до н.э. в Афинах и Спарте женщины были немаловажной составляющей греческих фаланг. В Древнем Китае отряды женщин охраняли императора.

В годы Великой Отечественной войны в состав многих советских подразделений вводили наиболее подготовленных к несению военной службы представительниц прекрасного пола, которые уже одним своим присутствием не позволяли мужчинам проявлять слабость духа на поле боя. К тому же большинство из них были отважными и умелыми бойцами. В современной историографии достаточно подробно описаны подвиги советских лётчиц и штурманов боевых эскадрилий, действия отдельных женских авиаполков ВВС Красной армии. Значительно менее исследованы вопросы создания, подготовки и боевой деятельности стрелковых, артиллерийских, инженерных и военно-морских женских воинских формирований.

Первые женские снайперские школы

ПОДГОТОВКА женщин-снайперов проходила на курсах при Центральной школе инструкторов-снайперов при Главном управлении Всевобуча НКО.

21 мая 1943 года приказом НКО № 0367 женские курсы

отличных стрелков снайперской подготовки были переформированы в Центральную женскую школу снайперской подготовки (ЦЖШСП), в которой «было сформировано два батальона отличных стрелков снайперской подготовки на 960 чел. курсантов и отдельная рота инструкторов снайперско-

го дела на 160 чел. курсантов, всего 1120 чел.»¹.

Срок обучения в школе устанавливался: для курсантов отличных стрелков снайперской подготовки — 6 месяцев; для курсантов-инструкторов снайперского дела — 3 месяца.

Школу, начальником которой назначили подполковника Нико-

лая Кольчака, открыли в подмосковных Вешняках, куда ехали девушки со всей страны. Среди них было много убеждённых патриотов; многие приписали себе лишний год, чтобы поступить в действующую армию; многие проводили на фронт мужей и стремились быть к ним как можно ближе. Но большинство девушек были мобилизованы, и выбора у них не было².

Первый отбор проводился ещё до прибытия в школу. Предпочтение отдавалось девушкам из числа добровольцев, прошедших обучение в снайперских комсомольско-молодёжных подразделениях Всевобуча, в возрасте до 25 лет, с образованием не ниже 7 классов. Укомплектование роты инструкторов снайперского дела производилось путём отбора лучших кандидатов из числа окончивших обучение в школе отличных стрелков снайперской подготовки. При отборе особое внимание обращалось на то, чтобы кандидатки были физически крепкими, выносливыми и обладали хорошим зрением.

Отобранных кандидаток направляли командами в сопровождении средних командиров со сроком прибытия в школу 25 июня 1943 года. Здесь девушка ждала ещё одна медицинская комиссия. Не прошедших комиссию направляли учиться на другие специальности.

С первого дня армейской жизни курсанток приучали к реальным условиям военной службы: умываться после под-

ёма в 6.00 утра, бегать за два километра на речку, принимать пищу строго по распорядку. Теоретические дисциплины по баллистике и материальной части читали в казарме. Большая часть времени отводилась на занятия по строевой подготовке и стрельбе.

Учили рыть стрелковые ямки различных типов, маскироваться и подолгу сидеть в засаде, ориентироваться на местности, ползать по-пластунски. Помимо этого были ещё и специальные занятия для снайперов: на тренировку наблюдательности и памяти, зрения и твёрдости руки. Учили приёмам рукопашного боя и метанию гранат. Занятия проводились в любую погоду, и девушки подолгу находились на улице³.

Много внимания уделялось оказанию первой медицинской помощи, действиям в противогазе, сборке и разборке винтовки, психологической подготовке, а также воспитанию выносливости и умению принимать самостоятельные решения в условиях боя.

В расположении школы не было подходящего полигона, где курсантки могли бы обучаться маскировке и стрельбе, поэтому лето девушки проводили в лагерях в посёлке Амерево, где жили в палатках отделениями по 10—11 человек.

Стрельбам отводилась особая роль. Стреляли по мишеням в полный рост, поясным и грудным, бегущим и неподвижным, открытым и замаскированным;

стреляли лёжа и с колена, с упора и без него; стреляли на ходу и в статичном положении. Патронов давали сколько угодно, только требовалось после окончания занятий собрать все до единой гильзы. Когда они научились «сносно владеть оружием», обычные винтовки курсанткам заменили на снайперские⁴.

11 сентября 1943 года школа из Амерево переехала на зимние квартиры на станцию Силикатная Подольского района Московской области, в посёлок цементного завода — бывшее имение графа Шереметева. Полуразрушенное здание девушки ремонтировали своими руками.

Командирами батальонов и рот в школе были мужчины, как правило, после ранения: Н.Г. Крепс, Б.А. Пашенко, Я.Н. Милен, А.М. Карпенко, К.К. Большаков и др. Командирами взводов были бывшие инструкторы Осоавиахима: О. Петухова, Е. Успенская, И. Мудрецова, В. Кондратьев, И. Иванов, В. Захваткин и др. Командирами отделений оставляли девушек, показавших отличные результаты на экзаменах, а лучших стрелков направляли учиться в инструкторскую роту, чтобы через три месяца откомандировать на фронт сержантами. Старшинами назначали девушек, оставленных после первого выпуска. Они отвечали за порядок и дисциплину во взводах, имущество и оружие. Помогали с одеждой, учили наматывать

Девушки-снайперы на занятиях в Центральной женской школе снайперской подготовки

Курсантки 12-й женской роты на практических занятиях

Фото из фондов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС)

портянки, следить за здоровьем, оказывали психологическую помощь новобранцам.

Но тяжёлые физические нагрузки — многокилометровые марши на полигон и обратно с полной выкладкой (зимой на лыжах) — и казарменную жизнь могли вынести далеко не все. Многие девушки никак не могли привыкнуть к мысли, что скоро окажутся на войне, да ещё снайперами. Поэтому отсев был большой.

Курсанткам, успешно окончившим курс обучения в инструкторской роте, присваивалось воинское звание младшего комсостава.

За время своего существования школа провела 7 выпусков, подготовила 1061 снайпера и 407 инструкторов снайперского дела. В январе 1944 года учебное заведение стало Краснознамённым. За годы войны его выпускницы уничтожили тысячи фашистских солдат и офицеров. Родина достойно оценила ратный подвиг этих девушек. Ордена Славы 2-й и 3-й степеней получили 1102 человека, Красного Знамени — 7, Красной Звезды — 7, Отечественной войны — 7, медали «За отвагу» — 299, «За боевые заслуги» — 70. ЦК ВЛКСМ наградил 114 девушек почётными грамотами, 22 — именными снайперскими винтовками, 7 — ценными подарками. Нагрудным знаком «Отличник РККА» были награждены 56 выпускниц⁵.

За годы войны пять женщин-снайперов получили звание Героя Советского Союза (Н. Ковшова, Т. Костырина, А. Молдагулова — выпускница ЦЖШСП, Л. Павлюченко, М. Поливанова), а

Младший лейтенант В.П. Соловьёва проводит занятия с курсантами на средствах связи

Фото из фондов ВИМАИВиВС

Н. Петрова стала полным кавалером ордена Славы.

Особая учебная

12-я женская рота сапёров

По инициативе ЦК ВЛКСМ осенью 1942 года было принято решение готовить девушек — офицеров инженерных войск. Выбор пал на Московское Краснознамённое военно-инженерное училище, которое располагалось тогда под Москвой, в пос. Болшево⁶. В результате тщательного отбора к обучению были допущены 60 молодых и хорошо образованных девушек — студенток, учителей, работниц со всей страны. Из вновь прибывших сформировали 12-ю женскую роту 3-го инженерного батальона, единственную за всю историю войны.

Организация совместного обучения женщин и мужчин в одном учебном заведении

закрытого типа, конечно, имела свои трудности и особенности. Женская рота была размещена на верхнем этаже одного из курсантских корпусов со своими бытовыми удобствами. Командный состав был подобран из лучших офицеров. Командирами-наставниками назначили майора Василия Городецкова и капитана Сергея Митропольского.

Учить девушек было легко. Они быстро схватывали теоретические основы военно-инженерных наук, кропотливо и тщательно готовились к полевым занятиям. Труднее было преодолевать физические нагрузки и овладевать строевыми приёмами.

Девушек учили строить мосты, налаживать понтонные переправы, минировать поля, составлять карты. Большую закладку и навыки получили они на практических занятиях по укреплению огневого рубежа, рытью окопов,

Практические занятия по разминированию

Фото из фондов ВИМАИВиВС

Зенитчицы ведут огонь по самолётам противника

сооружению ячеек, дотов и дзотов, установке проволочных заграждений. Велись занятия по топографии, подрывным работам, фортификации, электротехнике.

Выпуск состоялся в январе 1944 года с получением воинского звания младшего лейтенанта инженерных войск. Пять лучших курсанток были выпущены досрочно, после 11 месяцев подготовки, ввиду острой необходимости в офицерском составе в 1-й Отдельной женской добровольческой стрелковой бригаде.

Большинство девушек-сапёров получили распределение на различные фронты для назначения на должности командиров сапёрных взводов в частях и соединениях инженерных войск. Все выпускницы были направлены на фронт с особым предписанием: их как военных специалистов-практиков запрещалось использовать в штабах — только на передовой.

Несколько девушек-отличниц оставили в училище командирами учебных взводов. Среди них — младшие лейтенанты Надежда Баскакова, Станислава Волкова, Валентина Дугина, Елена Жиленко, Мария Козырева, В. Кононова, Т. Балашова, В. Соловьёва, К. Чакстер. Однако все они просились в войска, и многие были откомандированы на Западный фронт.

Сержант З.В. Литвинова
— командир расчёта
единственной женской
8-й батареи 115-го зенитного
артиллерийского полка

Младший лейтенант М.С. Козырева была назначена на должность командира понтонно-переправочного отделения и после войны работала на химическом заводе. Младший лейтенант Н.Е. Баскакова занимала должность командира электротехнического отделения, в дальнейшем служила на 3-м Белорусском фронте, на инженерном складе перевалочной базы. Здесь же служили выпускницы училища младшие лейтенанты В.И. Дугина и Е.Ф. Жиленко в должностях техников отдела хранения. Младших лейтенантов А.И. Петрову, Е.И. Тополеву, Ю. Радзневскую направили в Главное военно-инженерное управление, а оттуда на заводы Москвы, Тулы, Вятки, Кирова.

О боевом пути многих девушек-офицеров писала пресса. Одной из них, выпускнице училища лейтенанте Марии Солдатовой, была посвящена корреспонденция в журнале «Крестьянка»⁷. В то время Мария командовала взводом 14-й сапёрной бригады 65-й армии. В её непосредственном подчинении находились 24 мужчины, причём некоторые из них были вдвое старше своего командира. М. Солдатова вспоминала, что подчинённые видели в ней профессионального начальника, а не просто милую девятнадцатилетнюю девушку. Но бывали и исключения. Когда Мария получила письмо от брата-лётчика, которого считала погибшим, она разревелась. Кто-то из солдат заметил: «Брось, лейтенант, не реви. Да что ты, баба, что ли?» В ответ: «Солдат я. Лейтенант. Но ведь и баба».

О командире взвода 16-й штурмовой инженерно-сапёрной бригады 1-го Украинского фронта А.Н. Балаевой писала «Строительная газета»⁸. В своём интервью Анна Николаевна с улыбкой вспоминала, как её первый раз встретил командир роты. Он долго читал приказ о назначении, потом так же долго и хмуро молчал, не спуская глаз с девушки с погонами младшего лейтенанта. И наконец объявил: «Вы не сможете командовать взводом. У меня солдаты боевые и грамотные, в своём деле “профессоры”. Засмеют».

Но не засмеяли — не было повода. Больше того, прониклись уважением к новому комвзвода.

Большинство выпускниц 12-й женской роты Московского Краснознамённого военно-инженерного училища дожили до Победы, но, к сожалению, не все. Героически погибла под Кёнигсбергом 9 апреля 1945 года командир взвода лейтенант Вера Карцева — ей было 22 года⁹. Пали смертью храбрых лейтенанты К. Чакстер и В. Кононова.

Первый 217-й Отдельный женский отряд разминирования

На базе 125-го военно-строительного отряда был сформирован первый на Ленинградском фронте 217-й Отдельный женский отряд разминирования, в котором было четыре роты. Командиром 217-го отряда был инженер-полковник Н.Н. Нечаев, заместителями командира: по матчасти — капитан Б.А. Санкин, по техчасти — инженер-капитан Г.В. Аруцев. Командирами рот и взводов были офицеры-мужчины, а помощниками командиров взводов и командирами отделений — исключительно женщины. Преподавателями-инструкторами ставились наиболее опытные минёры отряда.

Занятия проходили ежедневно. На них девушки изучали устройство и действие всех типов иностранных и отечественных мин, на практике осваивали различные методы разминирования, занимались строевой подготовкой, по вечерам принимали участие в художественной самодеятельности.

Вначале женщины минировали поля и болота вокруг Ленинграда. После прорыва блокады освобождали от взрывоопасных находок Ленинградскую и Новгородскую области. В Невской Дубровке разминировала поля Э.И. Зотова — шестнадцатилетняя девушка, самая молодая в отряде. Мин было так много, что «в любую минуту от неожиданного движения можно было взлететь на воздух», вспоминала впоследствии Эрна Ивановна¹⁰.

За период 1944—1946 гг. 217-й Отдельный женский отряд

разминировал 1150 км дорог и троп, более 3000 км² территории, уничтожил более 8 млн мин и снарядов¹¹. Благодаря женщинам-военнослужащим этого прославленного подразделения удалось сохранить от уничтожения уникальные историко-архитектурные памятники Петергофа, Пушкина, Павловска, множество жилых домов, объектов производственной и социальной инфраструктуры.

В ходе выполнения боевых задач погибла каждая четвертая женщина-минёр. 116 девушек были награждены боевыми орденами, ещё 40 — медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», многие — орденами Отечественной войны, все — медалями «За оборону Ленинграда» и наградами знаками «Отличный минёр».

Первая женская зенитная артиллерийская батарея

26 марта 1942 года был издан приказ НКО № 0058 о мобилизации в Войска противовоздушной обороны территории страны девушек-комсомолок для замены красноармейцев. Во исполнение постановления Государственного комитета обороны за № ГОКО 1488сс от 25 марта 1942 года ЦК ВЛКСМ к 10 апреля мобилизовал для войск ПВО 100 тыс. девушек-комсомолок.

Согласно приказу действовала следующая разрядка:

«а) в зенитной артиллерии — прибористов, телефонистов, дальномерщиков, радистов, разведчиков — наблюдателей за воздухом, всего — 45 000 человек;

б) в зенитно-пулемётных частях — связистов, 40% пулемётчиков, разведчиков, всего — 3000 человек;

в) в зенитно-прожекторных частях — телефонистов, радистов, разведчиков, на станциях сопровождения 60% обслуживающего расчёта, всего — 7000 человек;

г) в частях аэростатов воздушного заграждения — 60% обслуживающего расчёта аэростатов и телефонистов, всего — 5000 человек;

д) в частях службы ВНОС — всех наблюдателей — телефонистов, наблюдательных постов ВНОС, всего — 40 000 человек»¹².

23 октября 1942 года на основании приказа НКО № 00224 о высвобождении 50 тыс. рядового и младшего командного состава Войск ПВО и их замене была осуществлена вторая мобилизация женщин в Войска ПВО.

На Ленинградском фронте, в районе озера Разлив, с весны 1942 по осень 1944 года дислоцировалась единственная женская зенитная батарея 115-го зенитного артиллерийского полка 43-й зенитной Краснознамённой бригады. Молодые девчата, которым было по восемнадцать-двадцать лет, защищали воздушные рубежи Северной столицы в течение всей войны. Всего батарея насчитывала 120 женщин-военнослужащих. Одним из их командиров был младший лейтенант Владимир Прозоров.

После войны В. Прозоров писал: «Мои девушки были уникальные. Я никогда не видел бойцов более дисциплинированных, прилежных и самоотверженных. После дневных неудач немцы переключились на ночные вылеты. По сигналу «Тревога!» зенитчицы уже через минуту были на боевом посту. Шатаясь от голода, ворочали снаряды весом 16 килограммов, иногда даже сознание теряли. Приходилось выпускать очереди, в которых было несколько десятков снарядов, после этого сил двигаться уже не было. Отдыхали несколько минут, прислонившись к зенитке, и опять начинали стрельбу по самолётам.

И часто в предутренней тишине, уже после боя, мы отчётливо слышали «Ура!». Так бойцы, стоявшие на 38-м километре, на Ржавой канаве, где сейчас памятник «Сестра», приветствовали действия моих девчат...»¹³.

Командиром 2-го орудия первой женской зенитной батареи была Зинаида Литвинова, наводчицей Александра Кузьмина. Однажды был дан приказ установить заградительный огонь. Он означал, что стрелять нужно безостановочно, создавать огневую стену. И вдруг в одном из орудий застряла гильза. Командир орудия З. Литвинова голыми руками достала

Мемориал в г. Сестрорецке, посвящённый зенитчицам

раскалённую гильзу и после этого осталась на боевом посту. И только когда была дана команда «Отбой», она потеряла сознание от болевого шока. За этот подвиг зенитчица была награждена орденом Славы.

В мае 1943 года расчёт сержанта Литвиновой в ходе боя, длившегося 3 часа, подбил 4 танка и уничтожил 2 дзота противника. За точную эффективную стрельбу по танкам, пехоте, позициям артиллерийских и миномётных батарей врага весь личный состав женской батареи был награждён орденами и медалями¹⁴.

А свой последний выстрел З.В. Литвинова произвела из орудия 9 мая 1945 года в Ленинграде, когда был дан салют в честь Дня Победы. Впервые она стреляла небоевыми снарядами.

По инициативе ветеранов Великой Отечественной войны 6 мая 2002 года на берегу озера Разлив в г. Сестрорецке Ленинградской области был открыт мемориал, посвящённый зенитчицам. «Здесь стояла единственная женская 8-я батарея 115-го зенитного артиллерийского полка. Слава женщинам-фронтовичкам!» — высечены слова на серой мраморной плите¹⁵.

Отдельный учебный экспериментальный батальон связи Военной электротехнической академии связи имени С.М. Будённого

Батальон был сформирован в соответствии с приказом наркома обороны СССР от 26 января 1941 года № 026. Первым командиром этого учебного подразделения стал подполковник Сергей Сергеевич Масленников, а костяк преподавательского состава сформирован

Женщины Отдельного учебного батальона связи на физической зарядке

Фото из фонда музея Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Будённого (ВАС)

из женщин-военнослужащих, имевших боевой опыт.

Батальон состоял из штабной, телеграфно-строительной, механизированной, кабельно-шестовой, кабельно-телефонной рот, радиороты, радиообнаруженческой роты, хозяйственного взвода (штат ОУЭБС № 014/140)¹⁶ и находился с 12 декабря 1941 года вместе с академией в г. Томске¹⁷.

Преподавательский состав комплектовался из лучших женщин-специалистов, зарекомендовавших себя при проведении боевых операций различных фронтов, — телеграфисток,

телефонисток, радиотелеграфисток и др.

Женщины, используя свой боевой опыт, обучали красноармейцев работе на технике связи. На вооружении батальона состояли: радиостанция РА «Север», радиостанция РЛ-6, радиоприёмная аппаратура (ИРПА), радиостанция «Прима», устройство для повышения дальности УКВ радиостанций в системе ПВО, антенны радиостанций РБС для получения повышенной дальности в полевых условиях.

В мае 1942 года в батальоне в соответствии с приказом

НКО СССР № 0276 от 13 апреля 1942 года были организованы краткосрочные технические курсы связисток (391 человека)¹⁸. Кроме этого, 16 марта 1943 года были сформированы курсы телеграфисток и телефонисток из учащихся средних школ г. Томска в количестве 250 телеграфисток и 300 человек телефонисток.

Если в период Первой мировой войны 1914—1918 гг. были первые попытки создания команд связи из женщин, то спустя четверть века, в 1941—1945 гг., женщины составляли 12 проц. личного состава войск связи, а в отдельных подразделениях их численность достигала 80 проц.

Созданные в результате успешных боевых действий Красной армии нормальные условия жизни и работы в г. Ленинграде позволили Государственному комитету обороны СССР 17 апреля 1944 года принять решение о реэвакуации академии и учебного батальона связи из Томска в Ленинград¹⁹.

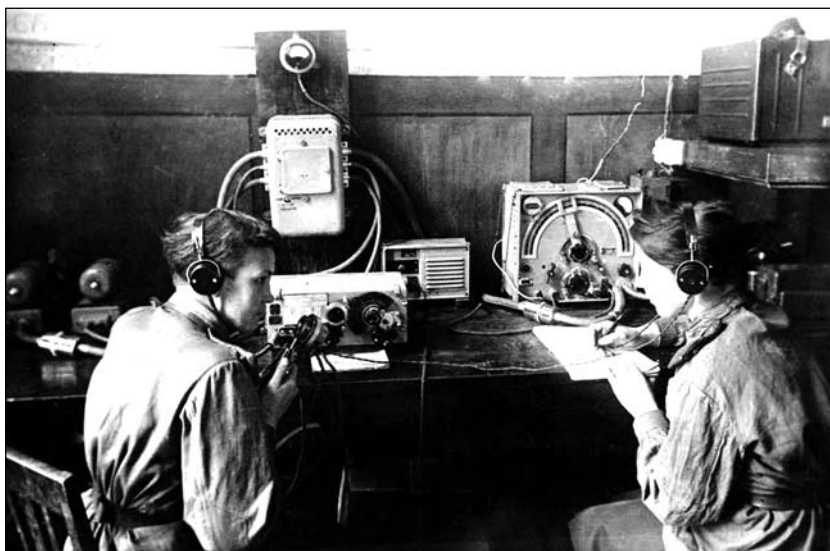
1-я Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада

Инициатором создания женской добровольческой стрелковой бригады была гвардии майор Вера Петровна Крылова. С первого дня войны она добровольцем вступила в Красную армию. Её часть в октябре 1941 года попала в окружение. Командир был убит, Крылова приняла командование на себя. Под её руководством бойцы прорвались из окружения, нанеся серьёзный урон противнику и добыв солидные трофеи. И.В. Сталин пригласил отважного командира на личную аудиенцию, где было принято решение о создании особого женского воинского формирования.

«Идя навстречу желаниям женщин с оружием в руках защищать свою социалистическую родину», Государственный комитет обороны издал постановление № ГОКО-2470сс от 3 ноября 1942 года о формировании женской добровольческой стрелковой бригады, третий пункт которого гласил: «Отдель-

Занятия по изучению радиостанции

Фото из фонда музея ВАС

ную добровольческую стрелковую бригаду укомплектовать комсомолками и некомсомолками путём тщательного отбора из числа добровольно изъявивших желание служить в действующей армии».

Возглавил бригаду полковник Александров. Дислоцировалась она в д. Очаково (Кунцевский район г. Москвы).

Организационно-штатная структура насчитывала: четыре отдельных стрелковых батальона, отдельный учебный батальон для подготовки младшего командного состава (400 человек), пулемётный батальон, отдельный артиллерийский дивизион, миномётный дивизион, отдельный истребительно-противотанковый дивизион, автороту подвоза для погрузки грузов (мужская команда в количестве 60 человек). Общая численность бригады составляла 6983 человека.

С учётом того, что воевать придётся хрупким девушкам, были увеличены расчёты: на противотанковое ружьё до 3 человек, на 45-мм пушку до 8 человек, на 76-мм пушку до 10 человек, на 82-мм миномёт до 6 человек. Кроме этого, на каждую грузовую и специальную машину полагалось иметь по два шофёра.

С Северо-Западного, Калининского, Брянского, Воронежского фронтов были отозваны 700 (по 175 человек с каждого), а с Западного — 300 женщин, имевших боевой опыт, для пополнения бригады (всего 1000 человек)²⁰. Ими планировалось заменить все должности командного, политического и начальствующего состава бригады.

Уже 15 ноября в бригаде началась подготовка средних командиров из женщин по следующим специальностям: пехотинец — 1500 человек, артиллерист — 300 человек, связист — 90 человек, сапёр — 80 человек, химик — 30 человек²¹.

Осенью 1943 года 1-ю женскую добровольческую стрелковую бригаду передали в состав внутренних войск НКВД СССР. Нормативно было оформлено распоряжение Генерального штаба Красной армии № /17/710 от 29 октября 1943 года²².

Штат бригады на момент передачи (25 ноября 1943 г.) приведён в таблице.

По образованию начсостава бригады: окончили академии — 9 человек, курсы усовершенствования — 49 человек, военные училища в мирное время — 28 человек, в военное время — 341 человек, не имели военного образования — 43 человека.

По национальному составу: русские — 3987, украинцы — 375, белорусы — 60, евреи — 58, татары — 79, армяне — 1, башкиры — 16, казахи — 1, коми — 111, чувашаи — 33 и др.

Бригада в составе войск НКВД СССР выполняла боевые задачи по охране важных оборонных объектов, задержанию дезертиров и борьбе с бандитизмом на территории Смоленской области, обеспечивала охрану и оборону войскового тыла в зоне наступления фронтов Красной армии, действовавших на белорусском операционном направлении.

8 марта 1943 года «Вечерняя Москва»²³ рассказала ещё об одном подвиге гвардии майора В. Крыловой — заместителе командира десантного батальона.

В январе 1942 года, выполняя задачу по освобождению Кондрово, в бою был убит командир. Вера приняла командование на себя и выполнила поставленную задачу по взятию населённого пункта, захватив в бою «12 немецких факельщиков».

«На её груди — два боевых ордена и гвардейский знак, рядом с которым — три красных и одна золотая нашивка — свидетельство полученных в бою ранений. У девушки ясные глаза и простая, доверчивая улыбка. Не раз в эти глаза смотрела смерть, а эту доверчивую улыбку сменяла каменная суровость. В боях и в огне из неё выковывался командир, умеющий прекрасно разбираться в сложной боевой обстановке», — писал автор статьи Р. Фатуев.

31 июля 1944 года женская стрелковая бригада была расформирована.

1-й Отдельный запасной женский стрелковый полк

Для подготовки обученного пополнения 1-й Отдельной женской добровольческой стрелковой бригады в ноябре 1942 года в Московском военном округе был сформирован 1-й Отдельный запасной женский стрелковый полк численностью 3200 человек. Командиром полка был назначен подполковник Никулин. Заместителем командира полка по политчасти — М.В. Садвина, её помощниками по комсомолу — А.П. Зорина и Н.Ф. Леонова.

Мобилизованных девушек со всей страны везли в запасной женский стрелковый полк в г. Серпухов.

В состав полка входили: четыре учебных батальона; пулемёт-

Таблица

Штатная численность
1-й женской добровольческой стрелковой бригады

Личный состав	Всего	По списку	Участвовали в боевых действиях	Имеют ранения	Награждены орденами и медалями	Из кадра	Из запаса
Офицеров	506	471	81	61	3		
Сержантского состава	1470	1465	133	75	10	5	1460
Рядового состава	4931	4885	134	51	7	—	4885

Составлена по: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 617. Л. 546. «Акт от 25.11.1943 г.».

Практическое занятие кабельно-шестовой роты Отдельного учебного батальона связи

Фото из фонда музея ВАС

ный батальон (две пулемётные роты, рота автоматчиков, взвод ПТР); два отдельных стрелковых батальона (в каждом по три стрелковые роты); батальон стрелков-снайперов.

Жили девушки в кирпичном здании бывшего училища. Бытовые трудности для них начались сразу: в казарме двухъярусные нары, света, тепла и воды не было. В противоположном конце казармы размещалась пирамида для винтовок. В баню ходили раз в неделю, в соседний городок. В столовой стояли столы, за каждым из которых размещались по 12 человек. Дежурные раскладывали чёрный хлеб — по две буханки, разрезанные на шесть частей, на каждый стол.

При проведении военно-учебной подготовки основной упор делался на полевые занятия. Особенно трудно было девушкам из пулемётного батальона. Им приходилось таскать пулемёт «максим»²⁴ на себе и к тому же метко стрелять.

На 1 января 1944 года из 473 человек постоянного состава полка женщин было 431 человек. Они командовали всеми отделениями, взводами и ротами, а также большинством батальонов. Например, в командном составе 4-го учебного батальона женщин было 19 из 20; в пулемётном батальоне — 13 из 14; в батальоне стрелков-снайперов все 17 офицеров — женщины.

1-й Отдельный запасной женский стрелковый полк подго-

товил 5175 женщин-бойцов и командиров Красной армии (3892 рядовых бойца, 986 сержантов и старшин и 297 офицеров). Кроме того, в 1943 году в полку прошли переподготовку 514 женщин-офицеров и 1504 женщины-сержанта, в числе которых около 500 — фронтовики²⁵.

После Великой Отечественной войны женщины оставались на службе в армии и в профессиях, с нею связанных, хоть и не в столь широких масштабах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 4. Оп. 11. Д. 76. Л. 56, 57.

² *Виноградова Л.* Ангелы мщения. Женщины-снайперы Великой Отечественной. М.: Ко-Либри; Азбука-Аттикус, 2016. С. 49.

³ И в снайперском прицеле есть добро / Под ред. А.А. Агафонова. Подольск, 2006. С. 29.

⁴ *Виноградова Л.* Указ. соч. С. 59.

⁵ *Мурманцева В.С.* Женщины в солдатских шинелях. М.: Воениздат, 1971. С. 103—105.

⁶ Инженерно-документальный фонд Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. «Фонд Московского Краснознамённого военно-инженерного училища». А-14836, А-15603; *Мартынов А.А.* 12-я (девичья) рота // *Бомбардир*. 2005. № 18. С. 98—102.

⁷ *Морозова О.* Лейтенант Солдатов // *Крестьянка*. 1985. № 1. С. 14, 15.

⁸ *Борисов Д.* Девичья рота // *Строительная газета*. 1970. 8 марта. С. 4.

⁹ *Алексеева М., Михайлов Н.* Проверено, мин нет! // *Ленинградская правда*. 1983. 7 мая. С. 3.

¹⁰ *Заболотная М.* У минёра женские руки // *Вечерний Петербург*. 2002. № 80. С. 1, 2.

¹¹ Юность на минном поле. Воспоминания женщин-бойцов 217 Отдельного отряда разминирования / Сост., предисл., примеч. Т.А. Батенева. М.: Российская газета, 2016. С. 7.

¹² Русский архив. Великая Отечественная: приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. Т. 13 (2-2). М., 2007. С. 184, 185.

¹³ *Шаймуханова Л.* А зори здесь тихие // Санкт-Петербургские ведомости. 2002. № 168. 11 сентября. С. 2.

¹⁴ В память о женщинах-зенитчицах // Санкт-Петербургские ведомости. 2002. № 168. 7 мая. С. 5.

¹⁵ *Куртов А.* Женское лицо войны // Комсомольская правда в СПб. 2002. № 80. 7 мая. С. 6; Открыт памятник зенитчицам // *Невское время*. 2002. № 81—82. 7 мая. С. 2; Слава женщинам-фронтовичкам // *Вечерний Петербург*. 2002. № 79. 7 мая. С. 1; В память о женщинах-зенитчицах... С. 5; Зенитчицы из блокадного Ленинграда встретились в Разливе // *Смена*. 2002. № 162. 9 сентября. С. 2.

¹⁶ Филиал Центрального архива Министерства обороны РФ (ЗВО). Ф. 1170. Оп. 64523. Д. 1. С. 1, 2, 6.

¹⁷ В связи с угрозой приближения боевых действий к району расположения ВЭТА в период с 26 ноября по 12 декабря 1941 г. была произведена передислокация академии из г. Ленинграда в г. Томск — правительственное решение № 14937/РЭ и доклад академии заместителю НКО СССР № 013 от 24 января 1942 г.

¹⁸ Приказ НКО СССР № 0276 от 13 апреля 1942 г.; Приказы академии связи от 4 мая 1942 г. № 173, от 5 мая 1942 г. № 187, от 27 мая 1942 г. № 202.

¹⁹ Директива Генерального штаба Красной армии № орг/7/7128 от 4 июля 1944 г.

²⁰ Приложение № 1 к постановлению ГОКО № 2470сс от 3 ноября 1942 г.

²¹ Приложение № 2 к постановлению ГОКО № 2470сс от 3 ноября 1942 г.

²² Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 617. Л. 436, 437. «Организационно-штатные мероприятия 1943 года».

²³ *Фатеев Р.* Вера Крылова // *Вечерняя Москва*. 1943. 8 марта. С. 2.

²⁴ Пулемёт «максим» образца 1910/30 г. предназначался для поддержки пехоты огнём, а также для подавления огня противника и расчистки пути пехотинцам при наступлении или для прикрытия при отступлении. ТТХ русского пулемёта «максим»: калибр — 7,62 мм; вес в боевом положении — 62—66 кг; длина — 1067 мм; начальная скорость пули — 850 м/с; темп стрельбы — 660 выст./мин.; прицельная дальность — 2700 м; ёмкость ленты — 250 патронов.

²⁵ *Мурманцева В.С.* Ратный и трудовой подвиг советских женщин // *Воен.-истор. журнал*. 1985. № 5. С. 76. ■